Как же ей сохранить приличный вид? Как выяснилось, к каждой из пастилок прилагалась милая маленькая плюшевая пчелка, которую можно было прикрепить к лепесткам на липучке. Развратное и восхитительное одновременно, такое расположение означало, что малейшее движение ее тела, и в результате вздымание ее груди, заставит пчелок раскачиваться то в одну, то в другую сторону, оставляя ее тугие соски прикрытыми только часть времени!

Он сунул их ей в руки, гадая, не разорвет ли она их на месте. Конечно, она была внушаема, но ему казалось, что он превзошел самого себя, выбрав самые пикантные пастисы, какие только можно было найти.

Сисястая молодая девушка с опаской посмотрела на пастис, ее глаза расширились, когда она перевела взгляд с них на свою грудь. Она взяла их, поднесла к себе поверх свитера, и это обеспокоенное выражение снова распространилось. Она держала пастилки в форме цветка, любуясь обеими очаровательными маленькими плюшевыми пчелками. У них были маленькие точки вместо глаз, и они улыбались с невинностью героев мультфильмов. Они будут постоянно шлепать по ее соскам, когда их наденут, очевидно, пытаясь добраться до ее "нектара" так же, как и эта сексистская свинья. "Эм... простите, я не знаю... кажется, в них не хватает кусочка? В середине?" Она смущенно улыбнулась, протягивая их обратно, с готовностью указывая на "ошибку" в аксессуарах.

"Видишь? Вот здесь, там нет ткани или чего-то еще... пчелки такие милые, но я не знаю, прилично ли это... ну, знаешь, прилично!" Она улыбнулась Клейну, не желая быть носителем плохих новостей, и ему пришлось остановить себя, чтобы не рассмеяться ей в лицо. Он едва подавил смех, прижав руку ко рту и стараясь выглядеть задумчивым. Оказалось, что она действительно была такой доверчивой.

Утешало то, что вместо того, чтобы встать и сделать шаг или два ближе, она осталась стоять на руках и коленях и просто подползла к нему. Хороший знак, если быть уверенным. "Почему бы просто не примерить их и не посмотреть, нравятся ли они тебе... Если не понравится, их можно сразу снять".

Похоже, это ее вполне устроило, поэтому она села на пятки, слегка покачиваясь, и кивнула в дружеском предвкушении. От резкого движения ее огромные сиськи заманчиво покачивались и подпрыгивали, каждое их похотливое движение было заметно даже под пушистым свитером.

Убрав с лица прямые розовые волосы и откинув их на плечи, Флаттершай с сомнением посмотрела на украшенные пастилки, на этот раз больше из-за опасений по поводу фотосессии. Тем не менее, она послушно приняла их и не очень скрытно потянулась под свою большую желтую рубашку, чтобы надеть их.

"Хм, - пробормотала она. "Я думаю, что они могут быть немного велики. Они на ощупь немного великоваты".

Нелепо грудастая молодая девушка, наконец, кажется, правильно подобрала размер, и с небольшим колебанием и застенчивым, покрасневшим взглядом на Клейна, она начала стягивать с себя свитер. Наконец-то то, чего он так долго ждал. Когда, наконец, свитер оказался у нее над головой, эти огромные - невозможно огромные, на самом деле - сиськи, после всего этого, наконец, оказались на виду. Правда, пастис был плотно приклеен, но вся тяжесть, форма, размер этих массивных, жирных коровьих вымен наконец-то были открыты. Вся эта бледная, почти белая, гладкая плоть... она могла бы довести до сердечного приступа и более слабого человека. Что касается самих пастилок, они были прекрасны и, конечно, не слишком велики. Казалось, они лишь едва прикрывали ее широкие ареолы, что само по себе было немного прискорбно. По глупости она отдала свой любимый свитер молодому человеку, чтобы он... несомненно, берег его. Каждый раз, когда Флаттершай выбрасывала какой-нибудь предмет одежды, он быстро исчезал... куда-то, кто бы мог сказать~ Она, конечно, не имела ни малейшего представления о том, куда все это делось, и он намеревался так и оставить. Девушки были намного очаровательнее, когда на них была только одобренная мальчиками одежда, чему они обычно быстро учились рядом с ним!

Но вернемся к пастилкам! Пчелки были на короткой коклюшке, и когда она проверяла их своими тонкими, нежными движениями, они, казалось, лишь слегка покачивались - совсем как ее сиськи. Конечно, более энергичные движения должны были обнажить ее соски еще больше, и если они потеряют свою привлекательность, то эти пастилки будут полностью сняты! Когда они были полностью надеты и очаровательные, невинные пчелки "защищали" ее невинность, она обернулась, улыбаясь. "Они такие милые!" - воскликнула она. Розовато-красный оттенок ее широких, мягких ареол выглядывал за края лепестков, привлекая внимание к ее огромным сиськам в целом.

"Они выглядят потрясающе... Теперь повернись боком и дай мне сделать снимок в профиль". Он увеличил камеру до такой степени, что едва можно было разглядеть только ее грудь!

Пока он фотографировал, он случайно взглянул на ее сумочку и увидел светящийся огонек, появившийся изнутри... Ее мобильный телефон, очень очаровательный розовый телефон, вибрировал, но она, похоже, этого еще не заметила. Он прочитал определитель номера, на котором было написано: "Дорогая~", и быстро отменил вызов. Он заработал небольшую передышку, но кто знал, сколько времени у него есть, пока ее парень не позвонит снова. Худшим страхом Кляйна было то, что она забыла прийти на какую-то встречу, и он звонит, чтобы сказать ей, чтобы она тащила к нему задницу. Это означало бы скорый конец их веселой фотосессии!

"Конечно", - мило улыбнулась она, наслаждаясь свободой движений без свитера.

Она послушно позировала и стоя, и на четвереньках, повернувшись на бок, чтобы камера и ее оператор могли увидеть, насколько полны изгибы ее тяжелых белых сисек. И с каждым движением, каким бы легким или едва заметным оно ни было, эти груди тоже двигались. Не просто покачивание чашечки В, а полное, тяжелое, маятниковое колыхание, большие вымени, покачивающиеся под ней во время движения. Это было завораживающее зрелище.

"Какое у тебя удивительное тело, Флаттершай... У меня есть несколько пастилок для твоей нижней половины, если тебе интересно!"

К счастью, ее телефон был на беззвучном режиме, и она даже не подумала проверить, как там ее любимый, внимательный, понимающий парень. Она просто продолжила съемку, которая уже выходила из-под контроля. "Значит ли это, что я должна снять и нижнее белье?" - невинно поинтересовалась она, без всякого тона или подтекста в абсолютно честном вопросе. Она была слишком хороша.

Но настоящая прелесть началась, когда она заговорила снова. "Я не могу заставить их сидеть правильно..." Она возилась с извращенными пастиками, малейшее движение заставляло этих милых пчелок колыхаться и раскачиваться!

Он положил свою камеру на камень перед ними, направив ее на нее. "Мм, давай посмотрим на твою грудь".

Он подошел к ней, встав позади маленькой Флаттершай. Он обхватил ее сзади, взяв в обе руки большую, тяжелую грудь. Она расслабилась в его объятиях, когда ее испугал знакомый звук щелчка и жужжания затвора его фотоаппарата, сообщавшего, что он снимает все это! Похоже, он настроил камеру на съемку каждые десять секунд или около того, и прошло всего несколько секунд, прежде чем раздался громкий щелчок. В кадр попало множество ее извиваний и пыхания, когда он играл с ее сиськами.

<http://erolate.com/book/3617/89559>